

УДК 821.161.1.09«18»
EDN QTWMGG<http://vestnikniign.ru>*Научная статья***ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ А. А. ТИХОНОВА-ЛУГОВОГО
(по материалам «Дневника свободного человека»)****С. В. Стариков**Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Россия
sv.starikov@yandex.ru*Аннотация*

Введение. Отношение российской интеллигенции к революционным процессам и событиям в России в первой четверти XX в. было и остается актуальной проблемой исторических исследований. Русские писатели, в частности А. А. Тихонов-Луговой, не только искренне переживали за все происходившее, но и четко определяли свою позицию, открыто высказывали общественно-политические взгляды на революцию и реформы, роль партий, лидеров и масс в настоящем и будущем.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили опубликованный в 1906 г. в сборнике «Маяк» «Дневник свободного человека» А. Лугового, некоторые его литературные заметки и произведения. В процессе работы были применены методы историзма, сравнительно-сопоставительного анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение. В историографии и литературоведении творчество А. Лугового, его общественно-политические взгляды не стали предметом исследования, поскольку в советский период писатель фактически был забыт по причине неактуальности его произведений для читателя того времени. Только в постсоветский период в русской литературе и публицистике началось восстановление его имени. Автор рассмотрел идейно-политические позиции А. А. Тихонова-Лугового.

Заключение. Революционный процесс в России неизбежно перетекал в полномасштабную гражданскую войну, которая грозила потерей страны, разрушением государственности и деградацией общества. Для предотвращения этого альтернативой развития страны могло стать мирное эволюционное развитие государственно-общественных отношений.

Ключевые слова: общественно-политические взгляды, социализм, освободительное движение, политические партии, диктатура пролетариата, русская интеллигенция, революция

Для цитирования: Стариков С. В. Общественно-политические взгляды русского писателя А. А. Тихонова-Лугового (по материалам «Дневника свободного человека») // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 3. С. 98 — 108. EDN QTWMGG

Original article

SOCIO-POLITICAL VIEWS OF THE RUSSIAN WRITER A. A. TIKHONOV-LUGOVOY (Based on the Materials of the “Diary of a Free Man”)

S. V. Starikov

Mari State University,
Yoshkar-Ola, Russia
sv.starikov@yandex.ru

Abstract

Introduction. The attitude of the Russian intelligentsia to the revolutionary processes and events in Russia in the first quarter of the twentieth century was and remains an urgent problem of historical research. Russian writers, in particular A. A. Tikhonov-Lugovoy, not only sincerely worried about everything that happened, but also clearly defined their position, openly expressed their socio-political views on the revolution and reforms, the role of parties, leaders and the masses in the present and future.

Materials and methods. The material for the study was A. Lugovoy’s “Diary of a Free Man” published in the *Mayak* magazine in 1906, along with some of his literary notes and works. In the process of work, the methods of historicism, comparative analysis and synthesis were applied.

Results and discussion. In historiography and literary studies, the work of A. Lugovoy, his socio-political views did not become the subject of research, since in the Soviet period the writer was actually forgotten due to the irrelevance of his works to the Soviet reader, and in the post-Soviet period, the restoration of his name in Russian literature and journalism only began. The author of this article has made an attempt to examine in detail his ideological and political positions.

Conclusion. The revolutionary process in Russia inevitably flowed into a full-scale civil war, which threatened the loss of the country, the destruction of statehood and the degradation of society. To prevent this, the peaceful evolutionary development of state-public relations could become an alternative to the opposite development of the country.

Keywords: socio-political views, socialism, liberation movement, political parties, dictatorship of the proletariat, Russian intelligentsia, revolution

For citation: Starikov SV. Socio-Political Views of the Russian Writer A. A. Tikhonov-Lugovoy (Based on the Materials of the “Diary of a Free Man”). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2024;16(3):98—108. EDN QTWMGG

Введение

Алексей Алексеевич Тихонов-Луговой (1853 — 1914) принадлежит к плеяде русских писателей, поэтов и драматургов чеховской поры. Расцвет его творчества приходится на 1890 — 1910-е гг. К сожалению, в советский период писатель и его творчество были забыты, практически не упоминались в истории русской литературы. Сегодня, когда восстанавливаются многие забытые имена, имя писателя А. Лугового (под таким псевдонимом он подписывал свои произведения) вновь привлекает историков, литературоведов и любителей русской словесности.

Материалы и методы

Источниковой базой статьи послужили опубликованные в начале XX в. материалы «Дневника свободного человека» А. Лугового, некоторые заметки и суждения писателя из его публицистики и литературных произведений. При анализе использовались методы историзма и объективности, а также сравнительно-исторический и аналитический методы.

Обзор литературы

Общественно-политические взгляды А. Лугового не были предметом изучения. В дореволюционный период эта тема вообще не поднималась. Творчество писателя изучено весьма слабо. Петербургский историк и лужский краевед В. И. Хрисанфов первым в постсоветский период исследовал жизнь и творчество писателя [3]. Автор настоящей статьи посвятил свой историко-литературный и краеведческий труд А. Луговому и его брату В. А. Тихонову, который также был известным русским писателем и драматургом [2].

Результаты исследования и их обсуждение

Русская писательская интеллигенция всегда активно интересовалась тем, что происходило в стране. В связи с этим оценка ею разных сторон русской жизни не менее интересна, чем прочие исторические источники. А. Луговой принадлежал к писателям психологического направления в русской беллетристике, прошел большую школу жизни. Его взгляды весьма интересны, отличаются оригинальностью и устойчивой личной позицией.

В автобиографической повести «„Цель вашей жизни?“ (Из старой записной тетради)» (1902)¹ А. Луговой писал о своем мировоззрении: «Моя жизнь прошла ярко, бурно и пестро. Она заставила меня выработать в себе свободное критическое отношение к самым, по-видимому, незыблемым, общепризнанным истинам, к самым высоким идеалам и авторитетам, а в то же время не клеймить безнадежным презрением ничего, что в известный момент предается толпой поруганию. В таком мировоззрении нераздельно сливаются величайшая терпимость и величайший скептицизм. Оно не из радостных, это мировоззрение, — оно не из легких и не из выгодных. С ним не трудно очутиться лицом к лицу перед сплоченным большинством людей с очень твердыми, определенными «убеждениями» того или другого склада, правого или левого направления, и быть беспощадно побитым камнями, даже не чувствуя уверенности, что погибаешь за правое дело. Зато у такого мировоззрения есть важное преимущество: с ним никогда не очутишься в этой самой толпе побивающих, никогда не поднимешь с земли камень, чтобы вместе с другими бросить его в блудницу ли, в мытаря ли, или в фарисея»².

Политикой А. Луговой интересовался, но лишь в той степени, в какой это требовал его писательский труд. Он жил в сложное и неоднозначное для ответов о настоящем и будущем России время. Пореформенное тридцатилетие (1860 — 1880-е гг.) переросло в новый период рубежа XIX — XX вв., когда страна вступала в индустриальную эпоху, новый этап технического прогресса, когда обострялись прежние и возникали новые социальные отношения, проблемы и противоречия. Политическая обстановка в России стала претерпевать перемены. Появились политические партии. Общественное движение становилось все более сложным и полярным. Политическая борьба влияла на все стороны российской жизни. Она захватывала и центр страны, и регионы.

В первой половине 1906 г. А. Луговой работал над сборником «Маяк». Сначала писатель хотел издавать литературно-политический журнал «Маяк», выходящий

¹ Сочинения А. Лугового. СПб., [Б. г.]. Т. 12. С. 173 — 314.

² Там же. С. 175 — 176.

два раза в месяц без предварительной цензуры. Прошение об этом было подано еще в марте 1903 г. в Главное управление по делам печати. В апреле 1904 г. писатель получил разрешение, но с подчинением его предварительной цензуре. Начавшиеся вскоре события первой русской революции изменили планы, и А. Луговой решил издавать сборники под таким же названием, не определяя их выход никакими сроками. Задачу «Маяка» писатель видел в том, чтобы «служить делу истинной свободы человека»³. В предисловии издателя А. Луговой писал о беспартийности сборника и стремлении служить маяком для всех идущих к познанию истины и обретению свободы. В 1906 г. сборник «Маяк» вышел в свет. В нем отразились настроения того бурного для России времени, когда страна под воздействием Манифеста Николая II от 17 октября 1905 г. начала постепенную трансформацию от неограниченного самодержавия к монархии с демократическими представительными органами власти. Ощущение перемен обусловило и содержание этого издания. Главными публикациями сборника стали произведения самого А. Лугового: политическая трагедия в стихах «Максимилиан — император Мексиканский» (Пролог. Картины 1-я и 2-я) и «Дневник свободного человека».

Сборник «Маяк» имел успех у читателя. Его тираж быстро разошелся. Появились отклики на сборник. В мае 1906 г. А. Луговой получил письмо от писателя К. К. Арсеньева, который писал Алексею Алексеевичу о том, что с большим удовольствием прочитал «Дневник свободного человека». «Мне очень по душе, — писал он, — Ваша отповедь на крайности социал-демократов, теперь опять возобновляющих свою осеннюю кампанию» [3, с.102]. В журнале «Вестник Европы» было отмечено множество «талантливых страниц в широко задуманной трагедии, сюжетом которой служит судьба императора мексиканского Максимилиана»⁴.

Публикации сборника «Маяк» позволяют оценить общественно-политические взгляды А. Лугового, который, несмотря на отрешенность от политики, считал своим долгом высказаться о происходящем, о перипетиях общественной борьбы в стране. Свое «кредо» относительно мирового развития писатель указал в предисловии к трагедии «Максимилиан — император Мексиканский». Переживаемую эпоху он назвал революционной. Каждое поколение строит свои планы для устройства «идеального мирового порядка». «Ведь конечная задача всех революций — создать такие условия быта и международных отношений, при которых не было бы причин ни для новых революций, ни для войн», — констатирует А. Луговой⁵. Писатель апеллирует к истории европейских революций, отмечая, что история воздала по заслугам революционерам за ошибки и издержки. Исторический опыт очень важен и поучителен, причем не только Европы, но и Америки. Говоря о России, А. Луговой отметил, что «у нас государственные люди до сих пор охотнее черпают свою мудрость в давно иссякших мутных источниках Византии, чем в бьющей ключом новой жизни стран»⁶. Мировая история, по мнению писателя, дает пищу для размышлений о монархии и республике, о политическом первенстве, о патриотизме в

³ Маяк: Лит.-публ. сб. СПб., 1906. С. 1.

⁴ А. А. Тихонов-Луговой: Некролог // Вестник Европы. 1914. Кн. 11. С. 397.

⁵ Луговой А. Дневник свободного человека // Маяк. С. 4.

⁶ Там же. С. 4 — 5.

переживаемое нами «переходное время». В этом отношении мексиканская трагедия, суть которой в противоборстве монархического и республиканского начал, весьма показательна и актуальна. В связи с этим «созревшей, давно ожидаемой и неизбежной», по выражению А. Луговой, является русская революция. У ее истоков стоит общественное движение, которое писатель охарактеризовал как «освободительное». Во многих странах нарастало пролетарское движение, основанное на началах «учения социализма». Интернационализм противостоит гегемонии и национализму. «Правильное, вполне мирное развитие социализма во всех странах, — писал А. Луговой, — несмотря на разнообразие их теперешнего политического строя и религиозных верований, должно привести все народы к тому благословенному времени, когда мечи перекуют на плуги, когда не будет ни эллина, ни иудея, и каждый человек будет свободным гражданином всего мира»⁷. В каких формах это проявится предвидеть просто невозможно. «Вера в социализм есть вера в грядущий золотой век, и, как таковая, она с каждым днем захватывает все большие и большие массы верующих; одни принимают сознательно, другие — по простому доверию к сознательным. Жажда всемирного мира и общего счастья в будущем так велика, что современное человечество не останавливается ни перед какими жертвами для его достижения...»⁸. Ни одна партия не может, по мнению писателя, определить все формы будущего строя. Это же касается и политиков. Чем выше будет духовность, интеллект, кругозор строителей будущего общества, тем совершеннее будет здание, которое они воздвигнут. При постройке цементом должно служить, как считал А. Луговой, «сознательное самопожертвование», любовь к человеку, снисхождение к тем, кто еще не принял социализм и вел борьбу против него.

«Дневник свободного человека» — это своеобразная исповедь писателя на политическую тему, стремление привести в какую-то систему все увиденное, услышанное и пережитое в Петербурге в 1905 и начале 1906 г., проанализировать свои эмоции, обсудить личное отношение к событиям. А. Луговой отмечает, что он пережил личное потрясение. Метаморфоза состояла в том, что писатель долгие годы считал себя представителем интеллигенции, которая воспринимала себя выше обычной народной массы. Забастовка, вспыхнувшая в Питере 10 января 1905 г., показала, что русский народ — сила, зажигающая «зарю освобождения». «Эти дни январской забастовки, — признавался А. Луговой, — дали мне нечто очень ценное в сумму слагаемых моего мирозерцания. Весь громадный опыт моего прошлого оказался построенным на песке»⁹. Вера в силу «интеллигентского господства над массой» была подорвана. «Я понял, что сила не в моих руках, а сила в руках рабочего класса... Чем больше я вдумывался, тем более становились мне понятными не только возможность, но и законность так напугавшей нашу буржуазную интеллигенцию диктатуры пролетариата»¹⁰.

«Диктатура пролетариата!». Это магическое словосочетание, по выражению писателя, «сначала и меня пугало», но размышления и логические умозаключения

⁷ Луговой А. Дневник свободного человека. С. 31.

⁸ Там же. С. 32.

⁹ Там же. С. 189.

¹⁰ Там же. С. 190 — 191.

позволили прийти к выводу — «это не так страшно, как кажется». Писатель рассуждал, что, занимаясь предпринимательством, он тоже был капиталистом, но всегда лелеял мечту дать благосостояние рабочему народу. Обанкротившись, А. Луговой сам назвал себя «пролетарием». Однако революционеры настаивали на лишении «буржуазного класса» всех приобретенных им прав и присоединении его к тем, кто ничего не имеет. «Справедливо ли это? — задавался писатель вопросом. — Должен ли я мириться с этим, должен ли я радоваться наступлению переворота, или я должен бороться с ним?..»¹¹. Хотя, с другой стороны, А. Луговой отмечал, что «счастье» капиталистического строя никем и никогда не считалось идеалом. Если будущий строй устранил существование голодных и страждущих, то это будет соответствовать пониманию «моего собственного счастья». В связи с этим заключал А. Луговой, «борьба за свободу, за свою свободу, за общую, — что может быть возвышеннее, заманчивее этого!»¹².

Немало суждений в «Дневнике свободного человека» было высказано писателем в отношении русской революции и революционных партий. Революционная стихия, по его мнению, во многом была вызвана действиями самих революционеров и неудачной тактикой революционных организаций. «Ни партии, ни идеологи революции не вели ее — она увлекала их за собой». Отсюда исходила масса ошибок. Если бы движением руководили такие личности, как Г. В. Плеханов, многих ошибок и крайностей можно было избежать. «Одной из самых крупных ошибок русской революции, — считал А. Луговой, — было стремление сразу перестроить все здание русского государства по новому плану и осуществить не только в государственной, но и в частной жизни то, что может быть достигнуто лишь продолжительным и постепенным внедрением в народное сознание»¹³. Это касается и социализации земли, и обобществления средств производства. Писатель был убежден, что это нельзя сделать в одночасье, поэтому революция в России ставила преграды эволюции. Революционным путем можно добиваться только демократических свобод, а все остальное, по мнению А. Лугового, дело эволюции. «Экономические завоевания должны быть достигаемы только эволюционным путем, правильной осадкой, тихой саперной работой — не штурмом»¹⁴.

Говоря о диктатуре пролетариата, А. Луговой отмечал, что радикализм русских социал-демократов в этом вопросе уже подорвал веру многих в возможность наступления «справедливых времен». Уничтожение всей буржуазии, включая тех, кто заботился о развитии культуры и гуманизма, «ведет к регрессу и полному одичанию», «казарменному строю будущего социал-демократического государства». «Разве диктатура пролетариата означает уничтожение всей той культуры, до которой человечество доработалось путем долгих усилий, случайных и счастливых открытий в области техники, искусства и отвлеченных наук? Конечно, нет. Ведь и сама идея объединенного всемирного пролетариата, сама возможность осуществления ее могли явиться только как продукт буржуазно-капиталистиче-

¹¹ Луговой А. Дневник свободного человека. С. 193.

¹² Там же. С. 195.

¹³ Там же. С. 220.

¹⁴ Там же. С. 223.

ского строя», — полагал А. Луговой¹⁵. Идеальной диктатура пролетариата, по представлению писателя, может стать только тогда, когда она будет достигнута усилиями всего народа и превратиться в его благо. «Но было бы ошибочно думать и несправедливо а priori утверждать, что диктатура пролетариата должна будет всегда и неизбежно выразиться в форме тирании грубых элементов над элементами более культурными и развитыми, более хрупкими, более ценными в смысле дальнейшего развития культуры»¹⁶. Такого представления придерживались многие представители русской интеллигенции, но эти взгляды оказались иллюзорными. Революционная теория и практика оказались совершенно иными. Русская социал-демократия левого толка вынашивала совершенно другие формы революционной диктатуры и через десять с небольшим лет после написанного А. Луговым приступила к их реализации.

Вероятно А. Луговой предвидел худший вариант развития событий. Размышляя о власти, он писал, что власть заманчива и таит в себе зародыши деспотизма. «Человеку, в руки которого попадает власть, — считал писатель, — надо иметь фанатически-религиозную любовь к свободе, чтобы уметь подавлять в самом себе склонность к деспотизму... К сожалению, представители наших крайних левых партий, приняв на себя роль выразителей народной воли, роль, взятую ими случайно, в силу сложившихся обстоятельств, а не по плебисциту, — так сказать узурпаторы социалистической власти, — еще даже не овладев ею, уже успели показать все темные стороны охлократии»¹⁷. Причину такого поведения партийных лидеров А. Луговой видел в необразованности и отсталости слоев общества, которые «рвались на свободу». Российская социал-демократия, будучи партией наиболее сильной и организованной, «сразу показала стремление стать партией главенствующей; и все поняли это в смысле надвигающейся новой тирании»¹⁸. А. Луговой упоминает статьи Ленина, Румянцева, Алексеева, Горького в газете «Новая жизнь», которые открыли всем поборникам освободительного движения такие «перспективы подчинения неведомому новому начальству из социал-демократов, что привели в ужас самых свободолюбивых борцов за народное благо из так называемой буржуазной интеллигенции»¹⁹. «Самоуверенные вожаки русской социал-демократии» позаботились, как писал А. Луговой, оттолкнуть буржуазную интеллигенцию от рабочих. Писатель снова цитировал Г. В. Плеханова, который писал, что интересы русской революции требуют привлечь ее для достижения свободы.

О российской социал-демократии А. Луговой отзывался только как о «воинствующей армии». Отсюда вытекают все ее приемы, ее боевая тактика и никакой созидательной работы. Такая деятельность ведет к прямой военной диктатуре. «Интересы партии были поставлены выше интересов всего народа в его целом, выше интересов личности — выше самой свободы»²⁰. Писателя особенно тронули

¹⁵ Луговой А. Дневник свободного человека. С. 227.

¹⁶ Там же. С. 228.

¹⁷ Там же. С. 230.

¹⁸ Там же. С. 230 — 231.

¹⁹ Там же. С. 231.

²⁰ Там же. С. 234.

высказывания В. И. Ленина из его статьи «Партийная организация и партийная литература» о том, что литература должна стать «частью общепролетарского дела», принцип партийности в литературе эсдеки готовы провести в самой полной и цельной форме. От свободы в таком случае ничего не останется. Появится цензура, которой не было аналогов ни в России, ни в других странах. «Нечего ждать свободы в социал-демократическом строе Ленина. При полном успехе радикального переворота в России, мы, без всякого сомнения, увидели бы очень скоро реакцию более страшную и непоправимую, чем даже та, которая уже выпала теперь на долю русского народа», — заключал свой «Дневник свободного человека» А. Луговой.

Предупреждал писатель и о правой опасности. Сборник «Маяк» отразил реакцию писателя на выход в Курске в 1904 г. анонимной брошюры «Китай или мы». Его возмущению не было предела, когда один из курских «охранителей» предлагал распространить крепостное право на китайцев вплоть до покупки китайских семей русскими крестьянами, которые становились бы рабовладельцами. За этими бредовыми рассуждениями, однако, по мнению А. Лугового, стоит доктрина правых о том, что «чисто русский государственный строй отклонился в сторону, поэтому «надо кликнуть клич русскому народу: идите войной на Китай для его покорения и порабощения!». Эти так называемые истинно-русские люди толкают Россию в бездну, ибо эти шаги не спасение России, а ее гибель. «Махровым цветком политического идиотизма» назвал А. Луговой эту брошюрку, отпечатанную с дозволения цензуры. «С точки зрения внутренней политики она очень скверный показатель того яда, которым заражены представители так называемых „охранительных“ течений в нашем обществе». Да наступят же скорее светлые дни! Да здравствует солнце, да скроется тьма!»²¹.

Многие представители русской интеллигенции в начале XX в. свободу рассматривали как освобождение от авторитарных проявлений политического строя, обретение прав и свобод для личности, удовлетворение народных чаяний и желаний. В связи с этим они симпатизировали общественному движению, боровшемуся за эти идеалы, называя его освободительным. В событиях 1905 — 1906 гг. они увидели стремление передовых общественных кругов добиться реализации благородных целей, осуждая крайние радикальные лозунги и призывы и отвергая революционное насилие. К ним принадлежал и А. Луговой.

Писатель откликнулся на происходящее стихами. В одном из них под названием «Идем» он призывал:

Над родиной черные тучи нависли,
И молния блещет, и слышится гром.
Сходитесь, борцы независимой мысли,
Вас кличет Земля грозным кличем: «Пойдем!»

Пойдем... Где в борьбе за права человека
Приемлют и смерть, и терновый венец
И сильный работник, и жалкий калека,
И пахарь простой, и ученый мудрец.

²¹ Луговой А. Дневник свободного человека. С. 273 — 275.

Там место для всех, кто душою свободной
Стремится к свободе в родимой стране.
Сплотимся-же в дружной работе народной,
Сольемся в великой народной волне²².

А. Луговой испытывал потребность высказаться как гражданин России, что он и осуществил в «Дневнике свободного человека». По мнению Е. А. Ляцкого, писателя и литературного критика, это он сделал «с большой определенностью и отчетливостью». «Его публицистические статьи и заметки свидетельствовали, что по основным воззрениям на особенности нашего общественного быта он не расходился со взглядами передовой русской интеллигенции» [1, с. 262].

Открытие Первой Государственной думы приветствовали широкие круги российской общественности. 27 апреля 1906 г. А. Луговой по приглашению присутствовал на ее заседании. Посетив народное представительство, он посвятил ему следующие стихи:

Я видел новую Россию:
Подняв главу, порвав с своим былым,
Она встречала Думу, как Мессию,
Крича «осанна» избранным своим.

Им вслед гремел наказ народа:
«Постойте за свободу до конца!..
Амнистия!.. Свобода! Прав! Свобода!..
Не бойтесь тернового венца!»

И с этой ношей гордо, смело
Они пошли, ответив нам: «Умрем!»
И верит Русь: народной воли дело
Они свершат или умрут. Мы ждем²³.

9 июля Дума была распущена, просуществовав 72 дня. Узнав об этом, А. Луговой произнес: «...Жутко становится при мысли о том, что ждет теперь Россию». «Я почти уверен, что это будет судьба Мексики – десятилетия гражданской войны». «Не хочется больше думать о настоящем, не хочется загадывать и о будущем» [3, с. 103].

Как писатель-психолог он не мог пройти мимо совершавшихся в России событий, последствия которых были не ясными. Однако А. Луговой верно передал общественную атмосферу тех событий, эволюцию идей и настроений разных социальных слоев общества. Несомненно, что сам Алексей Алексеевич переживал за все, что происходило на его родине. В связи с этим он не мог не приветствовать манифест императора Николая II от 17 октября 1905 г. о даровании русскому наро-

²² А. Луговой. Стихи: 1884 — 1912. СПб., 1912. С. 50 — 51.

²³ Там же. С. 52.

ду демократических прав и свобод, видя в этом залог дальнейшего мирного эволюционного развития России, а не революции, которая приведет к бунту бессмысленному и беспощадному, способному лишь отбросить страну далеко назад.

В 1907 г. А. Луговой окончательно отходит от политической темы. «У меня теперь нет желания заниматься вопросами текущей политики, — писал писатель в одном из писем известному юристу А. Ф. Кони [3, с. 103].

Алексей Алексеевич был поборником прогрессивного развития. Он живо реагировал на новинки науки и техники, считая, что научно-технический прогресс усиливает страну, общество, людей, делая их богаче и счастливее. Когда по инициативе «Нового времени» в России начался сбор средств на организацию первой русской полярной экспедиции Г. Я. Седова, А. Луговой одним из первых отозвался на это начинание: «Горячо сочувствуя экспедиции Г. Я. Седова к Северному полюсу, уверен, что найдется достаточное число благомыслящих людей, которые, давая даже небольшими суммами, помогут ему собрать необходимые на это предприятие средства. Прошу принять и мою маленькую долю. Прилагаю пять рублей. Ал. Луговой»²⁴.

Заключение

Таким образом, писатель А. Луговой, живший в России на переломе эпох, когда политическая борьба в стране приобрела характер открытого противостояния между властью и политическими партиями, идейными теориями преобразования мира и общества, оставался сторонником постепенного эволюционного и прогрессивного развития страны. Он отвергал революционные теории, которые способны разделить общество по классовому признаку, противопоставить традиционным основам жизни российского общества революционный максимализм как единственный способ решения социальных проблем. Отвергая крайне левые и крайне правые позиции, писатель был убежден, что истина рождается не в отрицании того, что есть и не в навязывании того, что может принести еще больше страданий, а в понимании и осознании того, что в жизни «нераздельно сливаются величайшая терпимость и величайший скептицизм», что революция вовсе не мессия для России и может закончиться величайшей трагедией. Писатель предрекал России длительный революционный процесс, сравнивая историю России и историю любимой им Мексики. Так оно и получилось. Однако увидеть все перипетии Великой Российской революции ему не удалось. Его жизнь оборвалась в начале Первой мировой войны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ляцкий Е. А. Памяти А. А. Лугового // Голос минувшего. Журнал истории и истории литературы. 1914. № 12. С. 258 — 264.
2. Стариков С. В. Русские писатели Алексей Луговой и Владимир Тихонов: (историко-литературные очерки о знаменитых царевококшайцах). Йошкар-Ола: Стринг, 2022. 404 с.
3. Хрисанфов В. И. Лужский затворник. Страницы жизни русского писателя А. А. Тихонова-Лугового. СПб.: Скифия-принт, 2009. 240 с.

²⁴ Луговой Ал. Об экспедиции к Северному полюсу (письмо в редакцию) // Первая русская экспедиция к Северному полюсу: сб. СПб., 1912. С. 10.

Статья поступила в редакцию 01.03.2024; одобрена после рецензирования 28.03.2024; принята к публикации 03.04.2024.

Информация об авторе:

Сергей Валентинович Стариков, профессор кафедры отечественной истории Марийского государственного университета (424001, Россия, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1), доктор исторических наук, sv.starikov@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Lyatsky EA. In Memory of A. A. Lugovoy. *Voice of the Past. Journal of History and Literary History*. 1914;(12):258—264. (In Russ.)
2. Starikov SV. Russian Writers Alexey Lugovoy and Vladimir Tikhonov (Historical and Literary Essays on the Famous Tsarevokokshaytsy). Yoshkar-Ola;2022. (In Russ.)
3. Khrisanfov VI. The Luga Recluse. Pages of the Life of the Russian Writer A. A. Tikhonov-Lugovoy. St. Petersburg;2009. (In Russ.)

The article was submitted 01.03.2024; approved after review 28.03.2024; accepted for publication 03.04.2024.

Information about the author:

Sergey V. Starikov, Professor of the Department of National History of the Mari State University (1 Lenin Square, Yoshkar-Ola 424001, Russia), Doctor of Historical Sciences, sv.starikov@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.